

Джи Циньцзюэ проснулась в легкой дремоте. Утренний свет падал на ее милое лицо, постепенно разгоняя сонливость. Открыв глаза, она вдруг вспомнила о чем-то. Вскочив с постели, она схватила будильник рядом с собой. Лишь убедившись, что часовая стрелка не успела дойти до неловкого времени, она вздохнула с облегчением. Ведь сегодня был день, когда они с Ли Синьчжи договорились отправиться в торговый центр, по сути, на свидание. Школа вот-вот должна была начаться, а в компании было много дел. Джи Циньцзюэ подумала, что недавно получила стипендию, и, чтобы отблагодарить Ли Синьчжи за поддержку, она предложила ему сходить в аквариум. После начала учебы у нее может не быть времени. Но когда Джи Циньцзюэ встала, она почувствовала жар на лице, который просто невыносим. В зеркале она увидела, что ее лицо неестественно покраснело, отчего ей стало неловко. Ведь с самого утра Джи Циньцзюэ не могла выкинуть из головы лицо Ли Синьчжи. Его надежный взгляд, красивое лицо, даже его сердитый вид – все глубоко врезалось в ее память. Но сейчас не время витать в облаках. Джи Циньцзюэ энергично потрясла головой, заставляя себя проснуться, и поспешила умыться и одеться. Если она не нарядится к свиданию, то уже ничего не сделает. Поскольку у Ли Синьчжи были дела, и он задержался на ночь в другом месте, они договорились встретиться у аквариума. Учитывая расстояние от озера Цзинху до города, Джи Циньцзюэ пришлось выходить пораньше. Подойдя к зеркалу, Джи Циньцзюэ немного помедлила, затем взяла ножницы и начала подстригать челку. Это была ее маленькая хитрость. Если мужчина заметит изменения в ее прическе во время свидания, он обязательно подумает, что она очень дорога ему. Думая об этом, Джи Циньцзюэ покраснела и упрекнула себя за коварство. Но все равно она с нетерпением ждала этой встречи. Когда они встретятся, Ли Синьчжи обязательно спросит: "Что с тобой?" Следующим этапом была одежда. Джи Циньцзюэ, естественно, не могла прийти на свидание в простой и практичной одежде, в которой обычно ходила. Она выбрала цветочную юбку и повесила к ее волосам цветочный аксессуар. Посмотрев на себя в зеркало, Джи Циньцзюэ с гордостью повернулась, ведь она сегодня выглядела очень мило. Она уже не могла дождаться, когда увидит Ли Синьчжи, услышит его голос и похвалу. Думая об этом, Джи Циньцзюэ чувствовала, что сердце ее тает. Неудержимые чувства заставляли ее забыть обо всем, и она, всегда отличавшаяся пессимизмом, была полна надежд на обычную жизнь. Однако ее высокий настрой все еще сдерживался. Она не могла разжечь свои чувства так быстро, им предстояло вспыхнуть в тот момент, когда она встретится с Ли Синьчжи. Джи Циньцзюэ вышла из своей комнаты и тихо прошла мимо спальни Сун Чжияо. Вчера она помогала Сун Чжияо с домашним заданием всю ночь, и, в конце концов, они разобрались. Теперь ее верная подруга громко храпела, наверстывая упущенный сон. Взглянув на комнату Сун Чжияо, Джи Циньцзюэ почувствовала беспомощность и нежность. Она решила вечером принести ей вкусных десертов в утешение, но у нее не было времени готовить завтрак. Джи Циньцзюэ могла лишь мысленно извиниться, и, полная тревоги, выбежала из другого здания. Сердце Джи Циньцзюэ не успокоилось до тех пор, пока она не села в автобус. Поглядев в окно, она увидела, как озеро Цзинху искрится под утренним солнцем. Это было знакомое зрелище. Но как-то... Джи Циньцзюэ чувствовала его новизну, одновременно ощущая свою неполноценность. Как прекрасно было бы, если бы в этот момент рядом с ней сидел Ли Синьчжи, рассказывал смешные истории и держал ее за руку. Подумав об этом, Джи Циньцзюэ затрясла головой, словно погремушкой. Стыдясь, она хотела отрицать эти неловкие мысли, но обмануть себя не могла, потому что ее холодное сердце растаяло, превратившись в пламя любви. "Я хочу скорее тебя увидеть..." Джи Циньцзюэ опустила голову и прошептала свою тайную мечту. Она очень скучала по нему, всего один день не видя его. Так что она решила вести себя как капризный ребенок, когда они встретятся.... Ли Синьчжи стоял в общественной зоне ожидания недалеко от аквариума, смяв упаковку от завтрака в маленький комочек, метким броском отправил ее в мусорную корзину, стоящую далеко впереди, как в баскетбольную корзину. Он тоже с нетерпением ждал Джи Циньцзюэ. Вчера, чтобы разобраться с активами и делами Fox Company, он с Чу Сюэчэном бегал весь день, решая проблемы, которые возникли повсюду. Хотя опытному аудитору, каковым был Ли

Синьчжи, такие дела, которые обычно людей пугают, не составляют проблемы, но они отнимают время. Лишь к полуночи вчерашнего дня он добрался до гостиницы. Конечно, было немного неловко, ведь он не смог нормально выспаться. Только дома, в своей постели, можно спокойно заснуть. Он также не смог поесть приготовленную Джи Циньцзюэ еду. В конце концов, какой бы вкусной ни была еда снаружи, она все равно не сравнится с блюдами, приготовленными любимым человеком. Ли Синьчжи выпил горький ледяной американо, а его взгляд неотрывно следил за часами. Он, как мужчина, разумеется, должен был прийти раньше. Они с Джи Циньцзюэ договорились встретиться в 9:30. Однако Ли Синьчжи надеялся, что Джи Циньцзюэ немного опоздает и поспит еще. В конце концов, она всю ночь помогала Сун Чжияо с домашним заданием, и, должно быть, очень устала. К тому же, ей нужно было пойти на тренинг в компанию. Хотя для молодых людей работа - это замечательно, Ли Синьчжи все равно хотел, чтобы Джи Циньцзюэ хорошо отдохнула. Но скоро Ли Синьчжи увидел фигуру Джи Циньцзюэ, которая, немного запыхавшись, бежала к нему с холщовой сумкой. Увидев Джи Циньцзюэ в цветочном платье, сердце Ли Синьчжи снова ёкнуло, а на лице его появился легкий румянец, потому что Джи Циньцзюэ была просто очаровательна, особенно после того, как она подстригла челку, она стала еще милее. "Извини! Синьчжи! Ты долго ждал?" Джи Циньцзюэ остановилась, пытаясь отдышаться, и посмотрела на Ли Синьчжи, который, как всегда, пришел заранее. Ей стало немного неловко, и она подумала, что следовало встать на полчаса раньше. Но вскоре ее охватила радость. Наконец, она увидела того, кого хотела увидеть. С их последней встречи прошел всего один день, но Джи Циньцзюэ не понимала, почему за это время она успела так сильно соскучиться по нему. "Все в порядке, Циньцзюэ. Хорошо отдохнула вчера? Ты сегодня в прекрасном наряде. Ты подстриглась? Тебе очень идет!" Столкнувшись с Джи Циньцзюэ, Ли Синьчжи быстро скорректировал выражение лица. В конце концов, маленькая ежиха сегодня была слишком мила, и он чуть не потерял дар речи. Он улыбнулся, немного неприлично. Вернувшись в нормальное состояние, он тут же начал сыпать комплиментами. Честно говоря, кто не захочет рассыпаться в похвалах перед такой милой маленькой ежихой? "Правда? А? Ну, я сегодня немного опоздала, хотелось бы, чтобы было больше времени, чтобы нарядиться..." Услышав, что ее возлюбленный удовлетворен ее нарядом, Джи Циньцзюэ тоже немного обрадовалась. Смущаясь, она немного поправила волосы и пожаловалась, что сегодня она немного опоздала с подготовкой. "Все в порядке. Циньцзюэ, ты прекрасно выглядишь в любом виде! Ну, пошли скорее внутрь, а то потом придется стоять в очереди!" "Хорошо!" Ли Синьчжи махнул билетом, показывая Джи Циньцзюэ, что пора заходить в музей. В конце концов, если так продолжать, они могут потерять много времени. Джи Циньцзюэ с улыбкой кивнула и шагнула к Ли Синьчжи. Они смеялись и болта. Они готовились войти в аквариум по VIP-проходу. Их встреча уже принесла им много удовольствия. Джи Циньцзюэ чувствовала, как ее сердце тает. Она стеснялась прямо сказать своей любимой, что он ей нравится. Но теперь она даже не смела встретиться с Ли Синьчжи взглядом. Она сознательно не хотела влюбляться чтобы влюбляться, но она действительно, без остатка, любила Ли Синьчжи.... "Синьчжи! Смотри, смотри! Этот осьминог такой милый! Совсем как Ктулху!" Джи Циньцзюэ тянула Ли Синьчжи за собой и, как маленькая девочка, говорила все, что приходило ей в голову, не стесняясь. Они гуляли по зоне глубоководных обитателей, но стоит сказать, что вкус у Джи Циньцзюэ немного своеобразный. Ей необычайно нравились романы о мистических существах. Как и следовательно, ей нравились все виды абстрактных глубоководных существ, которые увеличивают уровень безопасности. Ли Синьчжи было все равно, потому что ему и так они нравились, но он больше предпочитал Дикие горы. Покинув зону глубоководных обитателей, они пришли к самой популярной экспозиции аквариума, выставке флуоресцентных медуз. Ли Синьчжи и Джи Циньцзюэ невольно держались за руки и шли рядом, как молодая пара влюбленных. Когда Ли Синьчжи и Джи Циньцзюэ увидели бесчисленные медузы с ярко светящимися цветами, медленно поднимающиеся к поверхности, они воскликнули от восторга, как дети, увидевшие сокровищницу. И на фоне этого чудесного зрелища их сердца постепенно сближались, сливаясь

и проникая друг в друга, погружаясь в невероятно сладкую атмосферу, отделенную лишь тонкой пленкой. Покинув зону глубоководных обитателей, они вышли из выставочного зала и решили пообедать в известном ресторане неподалеку, ведь времени было мало. Джи Циньцзюэ нужно было пойти в компанию на тренинг, а Ли Синьчжи предстояла командировка в Байцзин, где ему нужно было решить некоторые проблемы с инвестициями до начала учебы. Хотя они не хотели расставаться, у каждого были дела. Даже если Ли Синьчжи и Джи Циньцзюэ были не в восторге от разлуки, они могли лишь терпеть, но старались максимально провести время вместе за это краткое время. "О, это Одинокий Джордж!" Но проходя мимо открытого пространства с экспонатами снаружи аквариума, Ли Синьчжи обратил внимание на экспонат с гигантской черепахой и тут же назвал ее прозвище. "Черепаха, которая не выбралась из лужи? Синьчжи, ты очень широко думаешь." Джи Циньцзюэ тоже быстро поняла, что имел в виду Ли Синьчжи, и вместе с ним наблюдала за этой одинокой, огромной, галапагосской черепахой. "Потому что я чувствую с ней большую похожесть, но все же есть и разница. Я никогда не смогу вернуться в ту лужу и только бесцельно блуждаю..." Ли Синьчжи смотрел на огромную черепаху и задумчиво изложил свои мысли. Одинокий Джордж не мог уйти из лужи, но в своей прошлой жизни он навсегда потерял координаты лужи и мог только бесцельно ползти. Только одиночество было его вечным спутником. "Как грустно! Хорошо бы, если у мистера Черепахи был бы спутник... Синьчжи, идем со мной!" Джи Циньцзюэ ощутила те же чувства, что и Ли Синьчжи, и вдруг у нее возникла идея: она хотела вести его в определенное место. Ли Синьчжи был ошеломлен этим внезапным поворотом, но все же пошел за Джи Циньцзюэ, чтобы узнать, куда она хочет его отвести. Однако, похоже, прогноз погоды ошибся. Когда они только собирались выйти из аквариума, вдруг полил сильный дождь. Джи Циньцзюэ была разочарована этим внезапным препятствием и беспомощно вздохнула. Хотя в сумке у нее был складной зонтик, она не знала, стоит ли его доставать. В конце концов, делить зонтик было слишком неприлично, это снова заставило ее девичье сердце забиться беспредельной силой. "Ничего не поделаешь... Циньцзюэ, может, поделимся зонтиком?" И в то самое мгновение, когда Джи Циньцзюэ сомневалась, доставать ли складной зонтик, Ли Синьчжи как по волшебству достал черный зонтик и спросил Циньцзюэ как джентльмен. "А... ну!" Услышав приглашение Ли Синьчжи и увидев его улыбку, Джи Циньцзюэ снова была ошеломлена. В ее сердце снова зазвучал звук любви. Сердце ее забилось сильнее, она сама взяла его руку, и они пошли под дождем. Теперь Джи Циньцзюэ чувствовала, что ей вот-вот задушат. Рука, которую держал Ли Синьчжи, еще дрожала. В этом бурном сердцебиении, под зонтиком, которую они делили пополам, казалось, что этот легкий дождь - сцена, построенная для их одиночества. На этом расстоянии, которое можно было преодолеть, протянув руку, Джи Циньцзюэ не знала, что делать, как передать свои чувства Ли Синьчжи. Она хотела, чтобы время остановилось. Она была так взволнована, что чуть не заплакала, но она была так счастлива, словно хотела умереть. В этом дожде они бились в одном ритме и шли вместе туда, куда им нужно было попасть. "Ты тот, кого я ждала? Ты забираешь у меня дыхание. La la la la la~..." ...Следуя указаниям Джи Циньцзюэ, они вскоре прибыли в назначенное место - парк, засаженный вишневыми и персиковыми деревьями. В центре парка стояло огромное вишневое дерево, которому было более ста лет. Однако на конце августа дождь, с неустойчивой температурой, падал на вишню. Это был сезон перехода от весны к лету. Ли Синьчжи немного не понимал, почему Джи Циньцзюэ привела его сюда. "Верь не верь, но здесь, весной, цветы такие красивые, словно могут окрасить этот серый мир яркими красками." Джи Циньцзюэ убрала зонтик, легко прошла под вишневое дерево и представила пейзаж, расцветающий каждый март, словно декламируя стихи. "Каждый март я прихожу сюда, чтобы любоваться цветами. Думаю, это одна из причин, почему я хочу жить. Видя такую красоту, я чувствую, что моя жизнь все еще полна красок." Джи Циньцзюэ начала двигаться. За последние несколько дней она училась балету, сочетая поклоны и приседания, и вращаясь на полупальцах. Ее слова были наполнены ноткой печали и упорства. Ли Синьчжи был еще сильнее тронут. Упорство Джи Циньцзюэ превосходило его воображение. Бац! Следующим мартом, Синьчжи, ты сможешь

прийти со мной посмотреть на цветы здесь?" Джи Цинцзюэ внезапно раскрыла свой черный зонтик, повернулась, кокетливо присела и пригласила Ли Синьчжи. Она хотела, чтобы этот юноша вошел в ее жизнь. "Нет, Цинцзюэ, как может хватить следующего года... Могу ли я сопровождать тебя смотреть цветы всю оставшуюся жизнь?" Ли Синьчжи покачал головой, отвергая просьбу Цзи Цинцзюэ. Дело в том, что это слишком походило на обещание. Как правило, если вы назначаете встречу на следующий год, что-то обязательно пойдет не так. Поэтому он хотел сопровождать Цзи Цинцзюэ, чтобы любоваться цветами всю оставшуюся жизнь, потому что он, одинокая черепаха, наконец нашел свою лужу. "Всю жизнь или что-то в этом роде... это слишком тяжело!" "Прости, я потерял дар речи..." "Но мне это не противно!" Цзи Цинцзюэ была немного удивлена. Ли Синьчжи быстро извинился. Действительно, это было слишком тяжело, но он еще не закончил. Цзи Цинцзюэ шагнула вперед, прижала свои тонкие нефритовые пальцы к его губам и откровенно рассказала о своих чувствах. Своевременный дождь внезапно хлынул, заманив их обоих под зонтик, в это пространство, которое принадлежало только им двоим. Они молча смотрели друг на друга, игнорируя шумный дождь. В течение этого времени в глазах Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ были только их собственные фигуры..... "Ну, Синьчжи, проводи меня досюда. Тебе ведь еще нужно ехать в аэропорт?" "Прости, Цинцзюэ, я тебя промочил." "Ничего страшного, у меня в компании есть запасная одежда." Наконец пришло время прощаться. После быстрого обеда Ли Синьчжи проводил Цзи Цинцзюэ до трамвайной остановки. Из-за того, что она долго находилась на улице, ее прекрасное платье все еще было в пятнах от дождя. Ли Синьчжи немного волновался, что Цзи Цинцзюэ простудится, и хотел проводить ее, чтобы она переоделась в теплую одежду, но Цзи Цинцзюэ отказалась, потому что не хотела задерживать важные дела Ли Синьчжи. Проверив билеты, они оба вместе сошли с платформы, но им нужно было идти в разные стороны. Ли Синьчжи направлялся в аэропорт на северной станции, а Цзи Цинцзюэ – на станцию Синье на юге. Наньзинь был именно там, где они встретились. Оба чувствовали нежелание расставаться, но все же стиснули зубы и настояли. Не то чтобы они не могли больше видаться. Это была всего лишь короткая разлука. Они были обречены быть друг у друга в будущем и в жизни. Цзи Цинцзюэ смотрела на Ли Синьчжи, испытывая невероятный дискомфорт. Она хотела взять его за руку и идти вперед вместе, но спереди раздался звук прибывающего поезда. Пришло время расставаться. Цзи Цинцзюэ размышляла о том, как попрощаться. Она сейчас хотела крепко обнять Ли Синьчжи... Ты шутишь... Ни за что! "Ах!" Цзи Цинцзюэ внезапно бросилась в объятия Ли Синьчжи, как молния, крепко обняла его, вдохнула его аромат и с жадностью прижалась к нему. Когда Ли Синьчжи пришел в себя и хотел обнять ее в ответ, Цзи Цинцзюэ внезапно отстранилась, как эльф, бросилась в вагон и, улыбаясь Ли Синьчжи как удачливый шутник, слегка помахала ему рукой на прощание, и ее губы слегка задрожали. "Правда... Это слишком несправедливо, Цинцзюэ." У Ли Синьчжи было хорошее зрение, и он ясно видел, что губы Цзи Цинцзюэ шептали: "Скорее домой". Он с некоторой беспомощностью и радостью почесал затылок, а затем с улыбкой на лице сел в машину.